

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

26 Августа.

№ 35.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ
церквей епархіи; съ членовъ
причта, съ частныхъ подпис-
чиковъ, съ церковныхъ школь
— три руб. въ годъ; цѣна одно-
го номера—28 к. (четыре поч-
товыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Ре-
дакція Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Официальная часть.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Гедeonу, Епископу Владикавказскому и
Моздокскому.

По вопросу охраненія суммъ духовнаго вѣдомства въ
Кредитныхъ Товариществахъ

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г.
Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 мая 1907 г. за № 14.293,
по ходатайствамъ епархіальныхъ начальствъ о разрѣшеніи помѣ-
щать церковныя суммы на храненіе и для приращенія ихъ
процентами во вновь учреждаемыя Кредитныя Товарищества,
образцовый уставъ для которыхъ утвержденъ Министромъ Финан-
совъ 14 Сентября и 24 Ноября 1905 года. При ка за ли: По
установленному Святѣйшимъ Синодомъ порядку, суммы мона-
стырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ, духовно-

учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства заведеній и учрежденій, ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не могутъ быть помѣщаемы для приращенія процентами въ частные, общественные, городскіе и другіе подъ разными названіями банки, а должны быть помѣщаемы, въ случаѣ ихъ свободности, для приращенія процентами, только въ Государственный Банкъ или его Отдѣленія и Конторы, а равнымъ образомъ и обращаемы на покупку только государственныхъ процентныхъ бумагъ (Циркулярн. указъ Св. Синода 5 февраля 1883 г. № 3). Между тѣмъ, въ настоящее время отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ поступаютъ ходатайства о разрѣшеніи помѣщать церковныя суммы на храненіе и для приращенія ихъ процентами во вновь учреждаемыя Кредитныя Товарищества, образцовый уставъ для которыхъ утвержденъ Министромъ Финансовъ 14 Сентября и 24 Ноября 1905 года. Обсудивъ эти ходатайства и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что Кредитныя Товарищества представляютъ собою новыя, еще не испытанныя на дѣлѣ учрежденія, которыя во всякомъ случаѣ будутъ находиться въ прямой зависимости отъ исправности своихъ должниковъ, и что сохранность вкладовъ, вносимыхъ въ эти Товарищества, можно считать обезпеченной лишь въ нѣкоторой мѣрѣ въ виду того, что только часть средствъ Товарищества, не менѣе $\frac{1}{20}$ доли всѣхъ его обязательствъ, должна находиться во вкладахъ Государственного Банка, при чемъ размѣръ процентовъ по вкладамъ можетъ колебаться въ зависимости отъ успешности операций Товарищества, въ случаѣ же прекращенія дѣлъ Товарищества обратное полученіе вкладовъ будетъ соединено съ извѣстными затрудненіями, а съ другой стороны, имѣя въ виду тревожныя обстоятельства настоящаго времени, требующія особенной осторожности въ помѣщеніи суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ признаетъ настоятельно необходимымъ сохранить и на будущее время существующій порядокъ храненія суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, не допуская изыятія въ этомъ

отношеніи и для Кредитныхъ Товариществъ, и посему **опредѣляетъ:** увѣдомить о семъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, епархіальныхъ Преосвященныхъ, исп. об. завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства печатными указами. Поля 31 дня 1907 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ. Исп. об. Секретаря К. Дегтяревъ.

Благодарность жертвователямъ.

Пожертвовано: Въ Николаевскую церковь ст. Иавлодольской: Въ память Русско-японской войны отъ хорунжаго 1 Сунжескаго полка С. Скобельцына и казаковъ 2-й Терской батареи — Моисея Сильченко, Е. Сильченко, И. Сулименко, Е. Соловьева, Н. Сараева, С. Иванова, А. Иванова, И. Жукова, и Чиснякова пожертвована икона Великомуч. Георгія стоимостью 60 р.; отъ супруговъ Александра и Маріи Орловыхъ 14 ³/₄ арш. шелковой матеріи для престола и 3 р. деньгами; отъ вдовы урядника Ряшенцевой двѣ атласныя занавѣси къ иконамъ. Въ кладбищенскую церковь ст. Иавлодольской: Генераломъ отъ Кавалеріи С. А. Венеровскимъ приобрѣтены металлическія хоругви и запрестольныя иконы Божьей Матери и Спасителя. Супругою полковника Собст. Его Императорскаго Величества Конвоя Еленою С. Бабичъ—бархатные вышитые собств. работы воздухи, покровы на престоль и жертвенникъ и полное священническое облаченіе собств. работы. Въ церковь на хуторѣ Танжумобомъ: Прихожанами И. Волошинымъ съ женой Анастасіей, крестьяниномъ И. Садовниченко и другими, пожелавшими остаться неизвѣстными, пожертвовано на пополненіе церковной утвари 46 р. 8 коп. Генераломъ отъ Кавалеріи Венеровскимъ пожертвованъ пятипудовой колоколь; отъ неизвѣстныхъ изъ г. Моздока 2 пары воздуховъ. Въ Теоріевскую церковь ст. Талюлаевской: Казакъ Михайль Маклевъ 1-й пожертвовалъ 50 р. на новой ко-

локоль; Староста церковный отставной бомбандирь Георгій Писковацкій приобрѣлъ на свои средства серебряно—вызолоченный сосудъ со всѣми къ нему принадлежностями стоимостью въ 127 р. 65 к. Въ Покробекую церковь ст. Мекенеккой: Церковный староста Антонъ Еремѣевъ пожертвовалъ священническое и диаконское траурныя облаченія стоимостью —70 р. Въ Духосошественскую церковь г. Моздока: Жена Моздокскаго мѣщанина Анастасія Быкова пожертвовала 12 арш. золотой парчи на священническое облаченіе стоимостью 60 рублей.

„Жертвователямъ выражена благодарность Епархіальнаго Начальства, по постановленію его отъ 23—31 іюля сего 1907 г., а церковному старосту Писковацкому преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты.“

Редакторъ официальной части Священникъ В. Топкинъ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Доброе слово рабочимъ людямъ и земледѣльцамъ.

Люди рабочіе! Свято предъ Богомъ и предъ людьми почетно ваше званіе. Было время въ древности, до Іисуса Христа, когда трудъ презирали, когда рабочихъ людей не отличали отъ животныхъ, когда ихъ покупали и продавали, какъ вещи. Но Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ принесть на землю миръ и Божіе благоволеніе; Онъ научилъ людей правдѣ и милости. Онъ избавилъ ихъ отъ власти зла и грѣха. И прежде всего Онъ научилъ любить бѣдность, почитать трудъ. Онъ Самъ жилъ среди людей простыхъ и бѣдныхъ; Его мнимый отецъ Іосифъ былъ плотникъ; Его Мать занималась трудами домашняго хозяйства; Онъ Самъ помогалъ Іосифу въ трудахъ его до 30 лѣтъ жизни. Его апостолы были рыбаками; святой апостоль Павелъ, позже всѣхъ призванный, занимался ремесломъ дѣланія палатокъ.

Такъ, люди рабочіе, стало свято предъ Богомъ и предъ людьми почетно ваше званіе. Но,—спросите,—какъ же все это сдѣлалось? Звали ли Христосъ Спаситель рабовъ на бунты противъ господъ? Учили ли

апостолы людей рабочихъ злѣбѣ, возмущеніямъ, стачкамъ и забастовкамъ? Призывали ли они рабочихъ людей къ оружію противъ законной власти? Учили ли апостолы рабочихъ людей всего требовать силою и буйствомъ?

Нѣтъ и нѣтъ! Въ государствахъ древнихъ, до явленія христіанства, рабы часто дѣлали все это, производили бунты и волненія; но, чѣмъ больше они обращались къ силѣ и оружію, тѣмъ хуже становилось ихъ положеніе; ибо зло родить только зло. Христіанскіе учителя дѣйствовали иначе. Они учили правдѣ и милости, учили этому одинаково господъ и рабовъ, они смягчали сердце и тѣхъ и другихъ; они говорили, что господа и рабы равны предъ Богомъ, потому что иного равенства предъ Богомъ въ мірѣ нѣтъ и быть не можетъ; они говорили, что свобода настоящая есть свобода отъ грѣха и діавола. и поэтому рабъ можетъ быть свободнымъ предъ Богомъ, а господинъ можетъ быть рабомъ у діавола. Христіанскіе учителя прославляли и почитали тѣхъ рабовъ, которые были святы по жизни и страдали за Христа; поэтому господа почитали молитвами и поклоненіемъ своихъ рабовъ, достигшихъ святости. Христіанскіе учителя не приказывали насильно господамъ отпускать рабовъ, но учили ихъ: *оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ* (Колос. IV. 1). Христіанскіе учителя не позволяли рабамъ убѣгать отъ господъ, хотя они работали на нихъ даромъ; напротивъ, они учили ихъ: *рабы, повинуйтесь господамъ своимъ; Господа ради повинуйтесь господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и строптивымъ* (Ефес. VI, 5; 1. Петр. II, 13, 18).

И въ нашемъ отечествѣ христіанскіе цари и правители всегда заботились о людяхъ рабочихъ: освободили крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; дали имъ землю; дали самоуправленіе; назначили на фабрикахъ и заводахъ особыхъ лицъ, призванныхъ заботиться о рабочихъ; приступлено къ страхованію рабочихъ и обезпеченію ихъ старости. Теперь повелѣніемъ Государя рабочіе и крестьяне наравнѣ съ другими русскими гражданами призваны участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу, въ законодательствѣ, въ управленіи государствомъ, они могутъ сами громко заявлять предъ Царемъ и цѣлымъ государствомъ о своихъ нуждахъ и желаніяхъ. Приложены заботы о крестьянахъ: облегчены платежи; рѣшено помочь имъ, безъ нарушенія чужихъ правъ и безъ обиды другихъ, пріобрѣсти необходимую землю; упорядочены условія переселенія.

Итакъ, дѣло заботы о рабочихъ и земледѣльцахъ движется впередъ и обѣщаетъ имъ лучшее будущее. Но этому благому дѣлу могутъ только помѣшать тѣ, которые учатъ крестьянъ и рабочихъ собираться въ стачки, забастовки, на бунты и волненія. Слова нѣтъ, среди такихъ учителей встрѣчаются люди хорошіе по душѣ,

люди готовые на добро, убѣжденные въ правотѣ своей, готовые на лишены и страданія за свои убѣжденія; часто ихъ знаютъ рабочіе съ хорошей стороны и потому вѣрятъ ихъ словамъ. Но, вѣдь, часто и хорошій человекъ можетъ быть обманутъ, ослѣпленъ и идти ложнымъ путемъ. Вѣдь и Спаситель, обращаясь къ апостоламъ въ прощальной съ ними бесѣдѣ такъ говорилъ о врагахъ христіанства: *Наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу* (Іоан. XVI. 2). Такъ и проповѣдники бунтовъ и забастовокъ не замѣчаютъ, какъ они изъ людей, повидимому ищущихъ добра рабочимъ и крестьянамъ, дѣлаются врагами рабочихъ и крестьянъ, врагами общества и государства. Они лишаютъ бѣдныхъ людей работы и заработка; несчастныя семьи сидятъ безъ куска хлѣба; припасы становятся дороже; многого купить нельзя; мяса и хлѣба не продаютъ, или продаютъ за большую цѣну; и денегъ не заработаешь, да и то, что скопилъ и припасъ, скоро истратишь. Все это ложится тяжкимъ бременемъ на тѣхъ же рабочихъ, на тѣхъ же бѣдняковъ, которымъ ихъ руководители въ стачкахъ обѣщаютъ всякія блага и которыхъ увѣряютъ въ своей любви и заботливости.

Люди рабочіе! Васъ такъ любилъ Христосъ Спаситель нашъ и святые апостолы; о васъ такъ всегда заботилась и молилась Церковь Божія; изъ рабочихъ людей въ древности вышло столько святыхъ и праведныхъ, которыхъ мы почитаемъ. Не оскорбляйте же Христа Господа измѣною Его ученію, не ухудшайте своего положенія волненіями и забастовками; не препятствуйте Царю и правительству заботиться о васъ и устроить во благо вашу жизнь. Свято предъ Богомъ и предъ людьми почетно ваше званіе; не дѣлайте его позорнымъ. *Не ревнуй злодѣямъ, не завидуй дѣлающимъ беззаконіе, ибо они, какъ трава, скоро будутъ подкошены и, какъ зеленющій злакъ, увянутъ. Уповай на Господа и дѣлай добро; живи на землѣ и храни истину. Утѣшайся Господомъ, и Онъ исполнитъ желанія сердца твоего. Предай Господу путь твой и уповай на Него, не ревнуй устъ-вляющему въ пути своемъ, человеку лукавиющему* (Псал. XXXVI, 1—5. 7).

Мира и спокойствія ищетъ теперь наша страдалица-родина, наша земля Русская. Не беспорядками создать можно порядокъ; не насиліями вводится покойная и счастливая жизнь; не грабежомъ и разгромами чужого добра обогащается народъ; не злобные и не завистники принесутъ намъ счастье, а люди набожныя, добрыя, и любящіе, трезвыя, благоразумныя и трудящіяся. Не вѣрьте тѣмъ, кто обѣщаетъ вамъ путемъ насилій сразу жизнь счастливую: такіе люди *не знаютъ пути мира* (Исх. 59, 8).

Прот. І. Восторговъ.

«С м ѣ н а».

(Смѣна пастырей-богослововъ на пастырей-молитвенниковъ).

Среди многочисленныхъ разсужденій на епархіальныхъ сѣздахъ о преобразованіи церковной жизни обращаетъ на себя особенное вниманіе чрезвычайная страстность въ обсужденіи вопроса о казенномъ жалованьи. Чувствуется, что вопросъ этотъ самый важный, самый наболѣвшій. Подтвержденіе тому—многочисленные проекты обезпеченія духовенства: по мнѣнію однихъ о судьбѣ духовенства должны позаботиться монастыри (образованіемъ особаго фонда), по мнѣнію другихъ—жалованье должно быть отнесено на счетъ приходскихъ суммъ, по мнѣнію третьихъ—эту заботу должно на себя принять государство. Но ни монастыри, ни приходскія общины, ни Государственная Дума пока не приложили старанія, чтобы обезпечить духовенство. Возможно, что и въ будущемъ этотъ вопросъ надолго останется открытымъ: у монастырей и приходовъ—свои нужды, у государства и безъ того много потребностей. Между тѣмъ со стороны прихожанъ недовольство поборами растетъ все больше и больше. Можно указать цѣлый рядъ приходовъ въ другихъ епархіяхъ, гдѣ предъявляютъ священникамъ приходскія таксы за требоисправленіе (настолько минимальныя, что звучатъ насмѣшкой); въ другихъ прихожане совсѣмъ отказываются платить содержаніе, и мѣстнымъ епископамъ большихъ трудовъ стоитъ защитить подвѣдомыхъ имъ духовныхъ лицъ отъ надвигающагося безденежья и голода. Видя грядущее тяжкое время, духовенство бѣжитъ изъ приходовъ при первой, даже малѣйшей возможности. Прежде всего, наслушавшись печальныхъ разсказовъ и насмотрѣвшись на неприглядныя сцены, бѣгутъ дѣти—упорно и настойчиво, по мѣткому выраженію одного остроумнаго человѣка, „пользуются всякой щелью для того, чтобы уйти изъ духовнаго званія“. За ними бѣгутъ и отцы, если только можно имъ оставить семью—въ университеты, въ академіи, на свѣтскую службу, съ разстриженіемъ и снятіемъ сана и т. д. Клирь такимъ образомъ наполняется новыми людьми, не проходившими семинарскаго курса, поставляемыми во священники или по ходатайству прихожанъ, или потому, что „некого больше ставить“. Новые пришельцы въ духовномъ сословіи отлично уживаются на полученныхъ ими мѣстахъ. По свидѣтельству нѣсколькихъ епископовъ на нихъ почти вовсе нѣтъ жалобъ со стороны прихожанъ. И это такъ понятно: они и дешевле, да и лучше понимаютъ приходскія нужды и лучше знаютъ крестьянина, чѣмъ «образованное» духовенство, большую часть молодости проведенное въ городской обстановкѣ, вдали отъ деревни. Эти наблюдаемая по мѣстамъ явленія: матеріальная скудость, бѣгство духовенства и появленіе въ клирѣ новаго

элемента даютъ возможность предполагать, что составъ духовенства въ будущемъ значительно измѣнится: состояшіе на этой службѣ люди—одни вымрутъ, другіе уйдутъ по другимъ дорогамъ, а на мѣсто нихъ будутъ приходить къ священству многіе поселяне «отъ сохи и бороны». Такая перемѣна, быть можетъ, не была бы столь важною, если бы она была явленіемъ только экономическимъ, а не религіознымъ и моральнымъ, измѣняющимъ господствовавшую доселѣ точку зрѣнія на служеніе священника. Доселѣ предъявлялся желающему получить священство цензъ научный (предполагалось, что если онъ „знаетъ“, то непременно и вѣруеть). Теперь, кромѣ науки (или помимо науки) отъ него требуютъ еще живой вѣры въ Бога, искренней религіозной настроенности.

Съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ вниманія мысли, высказанныя Меньшиковымъ въ двухъ его воскресныхъ фельетонахъ «Новаго Времени», посвященныхъ духовному сословію. „Учительство духовное, пишетъ фельетонистъ, давно должно быть преобразовано въ самомъ корнѣ и возвращено къ апостольству первыхъ вѣкоѣ. Цензомъ священства должна быть признана святость, а не ученость. Безусловно нѣтъ нужды священникамъ знать тѣ свѣтствія науки, которыя не были извѣстны Христу и апостоламъ. Никакой нѣтъ надобности священникамъ знать тѣ богословскія науки, которыхъ тоже не было въ вѣкъ Христа. Одно изъ двухъ: или народу нужно благовѣстіе евангельское, и тогда для проповѣди его слѣдуетъ придержаться условій, въ какихъ оно возникло и завоевало міръ. Или наши ученые батюшки преподаютъ народу нѣчто иное, для чего необходима политическая экономія и химія. Но тогда зачѣмъ же называть себя священниками? У апостоловъ былъ очень строгій цензъ для пресвитеровъ, потруднѣе школьнаго—праведная жизнь и живое проникновеніе духомъ любви. Почему же нынче требованія апостольскія не нужны больше? Почему безусый мальчикъ, позубрившій въ семинаріи тетрадки и книжки, получаетъ право пасти человѣческія души, когда онъ и стадо овецъ-то едва ли бы въ состояніи былъ упасти? Къ глубокому сожалѣнію, слишкомъ часто молодой семинаристъ одновременно съ начатками всѣхъ наукъ въ семинаріи основательно проходитъ курсъ пьянства, куренія, связей съ падшими женщинами, картежной игры и т. д. Почему же подобный молодой человѣкъ, ни мало не заинтересованный въ мужицкой вѣрѣ, дѣлается священникомъ, тогда какъ многіе благочестивые люди въ деревнѣ, честные и чистые, страстно преданные службѣ Божіей и даже начитанные въ евангеліи, куда лучше семинариста,—не могутъ и мечтать о священствѣ? Отъ епископовъ я потребовалъ бы древне-каноническаго ценза, т. е. опять-таки прежде всего святости, «преосвященства» въ самой натурѣ. Вы скажете, откуда взять ихъ, святыхъ людей? Да оттуда-же, откуда они

брались въ первые вѣка церкви. Лучшіе изъ священниковъ назначались епископами, вотъ и все. Говорятъ: не только святыхъ епископовъ, но сколько-нибудь благочестивыхъ священниковъ отыскать крайне трудно. Но это только потому, что благочестіе народное отстранено отъ церкви. Чего ищутъ, то и находятъ. Требуютъ алгебры, и имѣютъ клириковъ, способныхъ рѣшить уравненіе съ двумя неизвѣстными. Если бы требовали того, что искалъ Христосъ отъ Петра, нашли бы и это. Въ океанѣ нашего племени праведныхъ людей несравненно больше, чѣмъ нужно для апостольской миссіи. Они только скрыты отъ глазъ. Правда, и на своемъ мѣстѣ они дѣлаютъ большое дѣло, но оттиснутые отъ алтаря, заслоненные мальчиками, „кончившими курсъ“, они менѣ видны народу. Церковную реформу нужно бы начать съ монастырей. Въ теперешнемъ своемъ видѣ монастыри часто источникъ соблазна народнаго: это именно тѣ подводные камни, о которые разбивается корабль вѣры. Если бы повысить мерзость заустѣнія на святомъ мѣстѣ, если бы вернуть монастыри къ ихъ древнему назначенію, эти общины благочестивыхъ людей могли бы быть лучшими для подготовленія священства. Въ народѣ постоянно рождаются тихіе, кроткіе характеры, мальчики съ душою нѣжной, когорья на ранней зарѣ своей уже тянутся къ Солнцу міра. Такіе мальчики, проведя юншескіе годы въ хорошемъ монастырѣ, могли бы быть сохранены для священства и обучены несложной практикѣ іерейской. Дѣти крестьянъ, они не потребовали бы чиновничьихъ жалованій, пенсій, не тянулись бы изо всѣхъ силъ въ дворяне,—они довольствовались бы малымъ, крестьянствовали бы, какъ бывало въ старину, и показывали бы крестьянству примѣръ чистой и счастливой жизни при условіяхъ самыхъ скудныхъ. Упадокъ церкви, упадокъ вѣры, упадокъ благочестія и нравственное одичаніе народа—прямое слѣдствіе той нелѣпости, что отъ казенныхъ апостоловъ требуется алгебра и латынь, а истинные свѣтильники вѣры, прирожденное потомство душъ апостольскихъ, сидятъ за печкой и ковыряютъ лапти.»

Совершенно правильная, по идеѣ, мысль г. Меньшикова въ административной практикѣ, однакожь, является не легко осуществимой. Прежде всего, процессъ смѣны служителей алтаря, какъ и всѣ историческіе процессы, по самому существу слишкомъ длителенъ: онъ затянется больше, чѣмъ на цѣлыя десятилѣтія. Затѣмъ. Если бы высшее духовное начальство соотвѣтствующими распоряженіями оказало этому искусственное содѣйствіе (что, конечно, многими было бы истолковано какъ насиліе), то и тогда оно едва-ли бы достигло цѣли. Во первыхъ, затрудненіе можетъ быть въ томъ, какъ различить достойныхъ и недостойныхъ кандидатовъ изъ народа, ищущихъ священнаго званія? Для измѣ-

ренія степени вѣры не можетъ быть нарочитаго экзамена, подобнаго тому, который производится для измѣренія знанія. Далѣе. Какъ отличить въ крестьянской средѣ дѣтей, способныхъ впоследствии стать хорошими священниками? Кто будетъ заниматься этимъ? По какимъ признакамъ угадать, что тотъ или иной мальчикъ будетъ хорошимъ пастыремъ. Дѣтская душа очень измѣнчива, и надо быть рѣдкимъ психологомъ, чтобы безошибочно опредѣлить ея наклонности. Но если бы крестьянскій мальчикъ даже и несомнѣнно былъ отмѣченъ признаками благодатнаго призванія, то тогда—кому вручить его для дальнѣйшаго совершенствованія въ благочестіи? Г. Меньшиковъ, указывая на монастыри, самъ сознается, что нынѣшніе монастыри часто служатъ источникомъ соблазна народнаго и что, слѣдовательно, тамъ весьма недостаточно людей, которымъ можно бы безошибочно предоставить духовное руководство кандидатами священства. Опять же нужно искать такихъ руководителей, а много ли ихъ?

Въ минувшемъ году, когда обсуждался вопросъ о преобразованіи духовной школы, Петербургскіе священники горячо ратовали за открытіе, для указанной цѣли, пастырской школы, но пока ихъ мысль не нашла себѣ практическаго примѣненія. Да если бы и открыта была такая школа, но жизнь пошла бы въ ней по тому же руслу, что и въ другихъ нынѣшнихъ школахъ, то мало бы пастырскихъ элементовъ она въ себѣ удержала. Когда-то такія же надежды возлагались на второклассныя и церковно-учительскія школы. Говорили, что онѣ воспитаютъ непременно церковныхъ людей, ибо стоятъ рядомъ съ церковью. Но... церковныхъ людей онѣ не воспитали. Въ годы безвременья, упадка идеаловъ, можно только мечтать, что откуда-то вдругъ явятся „богатыри вѣры“. Это вѣдь, гораздо болѣе рѣдкая и цѣнная жемчужина, чѣмъ „богатыри знанія“. Знаніе доступно всякому, а вѣра—талантъ избранныхъ. Кромѣ того, она требуетъ для себя и культуры особой, какую трудно найти въ наше переходное время.

Но—дай Богъ, чтобы мысль о необходимости для священника ценза святости распространялась все больше и больше. Только святость можетъ поддержать уваженіе къ духовному сословію. Пастырь—Божій избранникъ, а не священникъ-чиновникъ будетъ свѣточемъ, и это несомнѣнно теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь. Народъ давно уже прозрѣлъ духовно. Онъ различаетъ мірское и Божье. („Самар. Епарх. Вѣд.“).

Разговоръ съ батюшкой.

— Ну что, батюшка, прихожане ваши думаютъ о предстоящихъ выборахъ въ 3-ю Государств. Думу?

— А кто ихъ знаетъ, не слышно ничего. Какъ-то примолкли всѣ: простой народъ за работой больше, а которые безъ нужды въ городѣ, или станицѣ находятся,—также молчать и въ церковь рѣдко кто ходитъ.

— Ну, это плохо. Значитъ живая вѣра въ нихъ притулѣла. Вамъ-бы слѣдовало оживить ее бесѣдами въ церкви по праздникамъ и разговорами при встрѣчахъ; да вотъ тутъ-то, вмѣстѣ и параллельно съ богословскою темою коснуться этаго важнаго и теперь очереднаго общественнаго дѣла о выборахъ въ Госуд. Думу по новому, Высочайше утвержденному 3 июня положенію; да кстати разъяснить и самое значеніе ея, что она учреждена для обсуждения не чистой совѣсти и здравому разуму законопроектовъ, вносимыхъ министрами, каждымъ по своей части и затѣмъ подачи своего голоса, что нуженъ, полезень-ли такой законъ, имѣя въ виду нужду и задачи всего нашего государства, а не одной какой либо губерніи, города или даже села, какъ думаютъ иные депутаты, ѣдущіе въ Думу съ наказами своихъ только городовъ или селъ. Вѣдь ихъ мѣстные жизненные вопросы обсуждаются и рѣшаются городскими думами и общественными сходками; при нихъ это и остается, а тамъ при обсужденіи законовъ, нужно держать въ головѣ и сердцѣ все Государство, помышлять о нераздѣльной цѣлости его, о защитѣ отъ вражескихъ нападений, сохраненіе вѣры въ Бога и помощника Его Царя, какъ верховнаго главы и представителя нашего безъ котораго не можетъ обойтись никакач даже семья, сельское или городское общество, а тѣмъ болѣе Государство; о прекращеніи внутреннихъ смутъ, грабежей, разбоевъ и всякой неправды въ частныхъ дѣлахъ или въ управленіи, но не отдѣльными криками или дерзкими, оскорбительными рѣчами, а путемъ основанныхъ на дѣйствительныхъ фактахъ злоупотребленій власти, запросовъ Министрамъ, какъ то предоставлено закономъ Госуд. Думѣ.

Съ этими великими цѣлями она учреждена и созывается, и въ Царскомъ манифестѣ 3 июня о роспускѣ 2-й Думы ясно сказано, что обязанности выборныхъ отъ населенія налагаютъ на нихъ „тяжелую обязанность и святой долгъ пользоваться правами для разумной работы на благо и утверждение Державы Россійской“. Вотъ что должно имѣть въ виду при выборѣ членовъ Думы, а такъ какъ ихъ избираютъ выборщики, и этихъ послѣднихъ уполномоченные отъ станицъ и селеній, то съ нихъ надо начинать заботу, намѣтить и послать уполномоченными людей вѣрныхъ, помнящихъ Бога, чтущихъ Царя, Отечество свое и приверженныхъ къ правильной жизни и порядку, какъ въ семьѣ своей, такъ въ обществѣ и Государствѣ.

— Такъ-то такъ и совсѣмъ этимъ согласенъ, да въ храмѣ некогда говорить, за службу и требами, а 2-хъ и опасно, отъ своего же духовна-

го начальства можетъ достаться: вѣдь наши церковныя рѣчи просматриваются и надо имѣть на нихъ разрѣшеніе.

— Это, батюшка, формальность и вѣроятно относится къ особымъ важнымъ случаямъ проповѣдей, сочиненій или газетныхъ статей вашихъ, касающихся догматовъ вѣры или общественныхъ событій какихъ, съ истолкованіемъ, не основаннымъ на ученіи св. отцовъ, на уставѣ и законѣ, а тутъ вы буквально читаете Высочайшій Манифестъ, указъ, правила о выборахъ или другое какое правительственное распоряженіе и разъясняете ихъ по точному разуму, до степени пониманія простымъ народомъ. На это едва ли нужно разрѣшеніе, это дѣло обыденное и составляетъ прямой интересъ, даже обязанность Вашу какъ главы и руководителя прихода, чтобы члены его, прихожане правильно и твердо усвоили себѣ законъ, а не искали разъясненій его по закоулкамъ, у темныхъ личностей, или агентовъ революціи, что главнымъ образомъ и ведетъ народъ къ шатанію въ вѣроисповѣданіи, общей преступности и возмущеніямъ.

— Пожалуй, я съ этимъ согласенъ, но также опасно и легко впасть въ ошибку. Вѣдь законъ, распоряженіе или событіе какое сразу бываютъ не понятны для человѣка не посвященнаго, не занимавшагося даннымъ предметомъ и по неволѣ станешь искать разъясненія его въ газетахъ, а они теперь толкуютъ разнo и можетъ быть та, что мнѣ попалась, или выпиcываю, какъ разъ извратила смыслъ дѣла, но такъ убѣдительно, съ такой софистикой, что нельзя какъ будто не повѣрить, вотъ и попадешь въ переполохъ. Нѣтъ, ужъ лучше пусть разъясняютъ свѣтскіе власти да представители, — въ городахъ городскіе, а въ станицахъ и селахъ — ихъ общественные; да еще учителя могутъ это дѣлать.

— На этотъ разъ и я съ вами согласенъ, только съ слѣдующей поправкой: объяснять законы и смыслъ происходящихъ событій дѣйствительно должны эти лица, но также и вы, каждый въ своемъ кругу — во время службы, при встрѣчахъ и бесѣдахъ, ибо одному непосильно и, какъ говорится, „одинъ въ полѣ — не воинъ“. Это во 1-хъ, а во 2-хъ, всѣ вы, какъ люди одного дѣла, т. е. руководители извѣстной округи жителей, должны быть единомышленны, по крайней мѣрѣ, въ пониманіи законовъ, въ значеніи государственной власти и порядка. Да иначе и быть не можетъ въ этихъ основныхъ устояхъ нашей жизни, а если выходитъ разногласица, то это надо обнаружить. Но, не бойтесь, доноса не рекомендую, а честный, открытый путь личныхъ объясненій, взаимнаго убѣжденія и когда при этомъ выйдутъ контры и непримиримость, то прямо и объявить, что въ такомъ случаѣ вмѣстѣ трудиться не можемъ и представимъ наше протворѣчіе на судъ вышнихъ. Такое сообщеніе объ основахъ общественной дѣятельности, послѣ личныхъ объясненій у убѣжденій, доносомъ

назвать нельзя. Что касается ваших опасений—не так разъяснить, то едвали они умѣстны. Читайте сами Манифестъ или законъ медленно и неоднократно, какъ любить народъ, объясните по точному ихъ разуму и смыслу Государственного устройства и общественнаго порядка, что Вамъ конечно извѣстно и значеніе которыхъ столь авторитетно подтверждается священнымъ писаніемъ и церковными правилами. Руководствуясь этимъ, Вы не впадете въ ошибку и при объясненіи какого либо событія или газетнаго извѣстія, ибо на убійства, грабежи, своеволие и т. п. не можетъ быть другаго взгляда, кромѣ осуждающаго, и напротивъ, твердость въ вѣрѣ, исполненіе долга предъ Богомъ и людьми заслуживаютъ только одобренія. Съ этой точки зрѣнія мы должны разсматривать и газетныя толкованія, а не начинаться ими безъ разбора.

— Ну, спасибо за бесѣду, сказалъ батюшка, въ другой разъ еще поговоримъ, а теперь мнѣ некогда: зовутъ къ больному, да еще о побѣлкѣ храма надо къ мастерамъ зайти.

Станичникъ.

Изъ путевыхъ воспоминаній.

(Бесѣда съ атеистомъ).

Проѣздомъ изъ г. Владикавказъ, со ст. Прохладной мнѣ пришлось ѣхать до г. Моздока въ компаніи незнакомыхъ до сего времени личностей. Не проѣхавъ и пяти верстъ отъ станціи, мои спутники заговорили на тему, что духовенство не оправдало возлагавшихся на него надежды—идти впереди толпы, а потому и осталось позади ея, что, по мнѣнію моихъ спутниковъ, произошло потому, что пастыри, забывъ свое настоящее дѣло, промѣняли небесное на земное, Бога на золотой кумирь, вслѣдствіе чего появилось невѣріе въ Бога. «Я напимѣрь», сказалъ одинъ изъ моихъ путниковъ, «совершенно не вѣрю, что есть какой-то богъ; вѣроятно, и многіе изъ духовенства раздѣляютъ такое мое мнѣніе, да и нельзя не раздѣлять этого, когда и наука—медицина, астрономія, агрономія и др. становятся на мою сторону».

Принявъ это за вызовъ по моему адресу, какъ все время молчаливо слушающаго бесѣду, я попросилъ слова и вниманія ѣхавшихъ со мной, на что они изъявили полное свое согласіе, видимо желавшихъ втянуть и меня въ разговоръ.

«Видите-ли вы это дерево»? обратился я къ собесѣднику,—Вижу—отвѣчалъ онъ. «Скажите пожалуйста», прололжалъ я, «почему оно выросло именно тутъ, а не на другомъ гдѣ либо мѣстѣ»?—Очевидно потому, что или сѣмячко упало тутъ, или оно кѣмъ-либо посажено именно на этомъ, а не на другомъ мѣстѣ, или-же наконецъ для него почва

оказалась здѣсь болѣе благопріятна.—»Вполнѣ согласенъ съ Вами. Думаю, что то же можно сказать и о появленіи всякаго растенія».—Да.—«Не потрудитесь-ли также объяснить, почему вотъ эта рѣка Терекъ течетъ такъ, а не обратно?»—По той простой причинѣ, что рѣка имѣетъ такой, а не обратный уклонъ своего русла.—«Простите, пожалуйста, еще за одинъ, вопросъ: не объясните ли мнѣ и того, почему теперь не зима, а весна и мы любуемся не бѣлоснѣжнымъ покровомъ зимы, а зеленѣющимъ и мѣстами даже цвѣтущимъ кѣвромъ весны?»—Географія объясняетъ это вращеніемъ земли около солнца, а этъ вращенія земли около своей оси происходитъ день и ночь.—«Значитъ Вы не отрицаете того, что все, что у насъ на землѣ происходитъ, то происходитъ не само собой, а по извѣстнымъ причинамъ.»—Конечно, нѣтъ. «Разъ это такъ, то Вы вѣроятно, согласитесь и съ тѣми явленіями, которыя происходятъ и надъ землей—въ атмосферѣ напр: дождь, снѣгъ, вѣтеръ и проч. что и онѣ бывають не сами собой, а тоже по извѣстнымъ причинамъ; вѣдь и наука, на которую кстати Вы любите ссылаться, доказываетъ это — безпричинно ничего не бываетъ. Итакъ на землѣ всякому явленію предшествуетъ причина, въ атмосферѣ тоже; слѣдовательно, исходя изъ этой точки зрѣнія, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что и сверхъ атмосферы—на тверди небесной не безпричинно и не само собой заблестало солнце, засвѣтила луна и міриады другихъ свѣтилъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои законы, орбиты, теченія и проч. Правда, наука старается объяснить все это по своему, но вѣдь и сама—то наука явилась не сама собой, а тоже въ силу извѣстныхъ причинъ и надо полагать съ большимъ запозданіемъ противъ явленія свѣтилъ небесныхъ; вѣдь не могли же на самомъ дѣлѣ существовать напримѣръ: математика, астрономія, медицина и другія науки прежде появленія вселенной».

— Я какъ человѣкъ не достаточно образованный и малоразвитой не могу съ Вами вести разговора о столь возвышенныхъ и отдаленныхъ предметахъ и дать Вамъ должный отвѣтъ.—«При всякомъ отвѣтѣ одно ясно, ясно до очевидности, что не бываетъ слѣдствія безъ причины, значитъ, и остается одно—искать причину причинамъ и эту-то причину всѣмъ причинамъ одни называютъ Провидѣніемъ, другіе срокомъ, иные Промысломъ, а я называю ее «Богомъ». Для меня кажется страннымъ, то, какъ Вы изволили сами же сознаться, что не можете вести рѣчи о предметахъ столь отдаленныхъ и высокихъ хотя и видимыхъ; простите, пожалуйста, какъ же мы послѣ этого рѣшаемся отрицать не видимое и еще Высшее и отдаленнѣйшее Существо—Бога, не вмѣщающагося ни въ какомъ умѣ, когда мы сами въ себѣ не можемъ разобрать и указать границъ—гдѣ начинается и гдѣ кончается наши: душа, сила, воля и проч. Когда мы своей

собственной совѣсти видѣть не можемъ, а познается она у людей чрезъ ихъ внѣшнія дѣянія и если человѣкъ заглушаетъ голосъ своей совѣсти, то его называютъ безсовѣстнымъ и даже безбожникомъ, а про человѣка слушающагося своей совѣсти мы говоримъ: онъ человѣкъ хорошій, совѣстливый и богобоязненный... «Тпру» раздался голосъ ямщика останавливающего лошадей и мы разстались.

С. Ищерская. Діаконъ Василій Карауловъ.

Отголоски жизни и литературы.

— *Къ 950-лѣтію крещенія св. Ольги.* Только-что исполнилось IV съ половиною столѣтій со времени крещенія св. Ольги. Еще пройдетъ 50 лѣтъ, и нужно будетъ праздновать тысячелѣтній юбилей великаго событія въ исторіи русской церкви и государства. Но, въ пылу современной политическо-соціальной борьбы, забываются самыя свѣтлыя историческія имена, а заслуги ихъ передаются развѣ только на страницахъ школьныхъ учебниковъ. Прекрасное разсужденіе на эту тему находимъ у г. Меньшикова въ „Нов. Врем.“, вспомнившего доброю памятью о равноапостольной Ольгѣ. „Исполнилось 950-лѣтіе крещенія св. Ольги. Есть сотни тысячъ русскихъ женщинъ, носящихъ это благородное имя. Есть сотни тысячъ русскихъ людей, которымъ имя Ольги дорого, какъ имя матери, сестры, любимой женщины, дочери. Спрашивается, не пора-ли почтить это великое историческое имя тѣмъ актомъ національной благодарности, которымъ помнящіе свою славу народы обыкновенно выражаютъ ее“? Говоря проще, не пора-ли поставить отъ лица всей Россіи памятникъ княгинѣ Ольгѣ? Есть для этого чудное мѣсто—въ древнемъ городѣ св. Ольги, во Псковѣ. Тамъ, на берегу величественной рѣки Великой, на высотѣ стараго Кремля, гдѣ, по преданію, водруженъ былъ св. Ольгой первый крестъ на нашемъ сѣверѣ,—тамъ хорошо бы возвыситься монументу великой женщины“. Указывая на великое культурно-историческое значеніе св. Ольги для Руси, Меньшиковъ говоритъ: „первымъ реформаторомъ нашей исторіи является Ольга; ея дѣло для Россіи—значительнѣе Колумба. Она первая (на верхахъ власти) открыла славянской странѣ нравственный міръ и имено ея „равноапостольное“ имя начинаетъ исторію нашего просвѣщенія. Что Ольга была не обыкновенной женщиной, а именно—великой, доказываютъ не лѣтописныя только легенды, не отзывъ византійскаго императора („переклюкала мя еси Ольга“),—а также ея порода. Быть матерью могучаго Святослава—это что-нибудь значить? Быть бабкой Владиміра съ его цикломъ богатырей—не шутка! Дать столь изумительное потомство могла только, исполинская тѣломъ и духомъ женщина. И если въ самомъ дѣлѣ она первая великая наша женщина, то какъ обойти ея память невниманіемъ!

Какъ не озаботиться, чтобы образъ ея ожилъ, возстановленный наскль-по эта это возможно—въ реальномъ изображеніи“.

— 25-лѣтній юбилей Августѣйшаго поэта. Двадцать пять лѣтъ назадъ, 1-го августа 1882 года, вышла августовская книжка журнала „Вѣстникъ Европы“ въ которой было напечатано стихотвореніе „Псалмопѣвецъ Давидъ“ (изъ „библейскихъ пѣсенъ“), подписанное мало говорившими въ то время буквами „К. Р.“. Это было первое печатное стихотвореніе поэта К. Р. Теперь всѣмъ извѣстно, что подъ этими инициалами печатаетъ свои стихотворенія Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, нынѣ президентъ Императорской академіи наукъ и главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, 1-го августа, исполнилось 25-лѣтіе литературной дѣятельности Августѣйшаго поэта. Выпущенные въ свѣтъ три сборника изящныхъ стихотвореній К. Р. разошлись уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ, что несомнѣнно говоритъ объ успѣхѣхъ и спросѣ ихъ среди читающей публики. Великій Князь Константинъ Константиновичъ рано проявилъ первые проблески поэтического дарованія, «оторому всегда особенно охотно отдавалъ свои досуги.

По направленію своему, муза К. Р. примыкаетъ къ поэзіи, такъ называемаго „чистаго искусства“. Большинство его произведеній принадлежитъ къ чистой лирикѣ. Въ произведеніяхъ К. Р. много стихотвореній религіознаго характера, посвященій, описаній природы и полковой жизни. Многія произведенія Августѣйшаго поэта переведены на иностранные языки, и имя его пользуется извѣстностью далеко за предѣлами Россіи.

Отъ Правленія Владикавказскаго духовнаго училища.

Въ мужское духовное училище вновь приняты, послѣ произведенныхъ экзаменовъ, въ приготовительный классъ: Бакурадзе Н., Благодравовъ Л., Волочаевъ Н., Вязовскій А., Глаголевъ Н., Дегтяревъ П., Доцаевъ А., Ефимовъ Евг., Караевъ П., Колбасенко Вл., Колбасенко П., Михеевъ Б., Ольгинъ Ал., Погорѣловъ Дим., Рогожинъ Г., Ступочкинъ Ив., Яблонскій Пав., итого 17; въ I классъ: Аноровъ Вяч., Груздовъ Н., Джануевъ Б., Елененскій Мих., Иноземцевъ Ив., Красновиденскій Θεод., Покровскій П., Поповъ Н., Студенецкій С., Языковъ Вас., итого 10. и въ III классъ: Сулакшинъ Вас. Всего 28 учениковъ, изъ нихъ инословныхъ—7 человекъ, а осетинъ—4; при чемъ 22 ученика имѣютъ поступить въ общежитіе (трое сиротъ—Благодравовъ, Дегтяревъ и Михеевъ на полное епархіальное содержаніе).

Редакторъ неофициальной части Священникъ **И. ПОПОВЪ.**

Печат. разрѣш. 25 августа 1907 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.